

Генерал армии Ватутин: человек и танк. Как валуйчане подарили Красной армии именной Т-34

БЕЛГОРОДСКАЯ ПРАВДА

Фото: Наталья Харитошкина

Лозунг «Всё для фронта, всё для Победы» в годы войны не был пустым звуком. На общее дело работали граждане всех возрастов и социальных категорий – от верующих Русской православной церкви до школьников.

В мае 1944 года, спустя месяц после известия о гибели нашего земляка, генерала армии Николая Ватутина, секретарь комитета ВЛКСМ Валуйского железнодорожного узла доложил начальству об инициативе школы № 5 собрать всем районом средства на танковую колонну имени Ватутина в подарок Первому Украинскому фронту, которым командовал генерал.

Что почём

Научный сотрудник партархива Белгородского обкома КПСС **Юрий Гончаренко** в своё время исследовал материалы по этой истории. И в 1974 году опубликовал в «Белгородской правде» статью, в которой констатировал: район откликнулся на инициативу более чем активно.

Исследование нынешних сотрудников областного государственного архива новейшей истории – директора **Александры Коломиной** и научного сотрудника **Татьяны Цыбенко** – показывает, что одни только валуйские железнодорожники собрали наличными 500 тыс. рублей. Были и другие пожертвования: например, 32 тыс. рублей от призывников и военнообязанных района.

В том же 1944 году из Главного управления формирования и боевой подготовки бронетанковых и механизированных войск в Валуйский райвоенкомат сообщили, что на собранные средства «построен танк имени генерала Ватутина и передан войскам генерал-полковника танковых войск Катукова».

Имя **Михаила Катукова** тоже не случайно: бойцы его 1-й гвардейской танковой армии именно под началом комфронта Ватутина воевали на Курской дуге, с боями прошли всю Украину.

Много или мало?

Оценить масштаб пожертвований валуйских патриотов помогут цифры, которые в 2018 году в эфире «Эха Москвы» озвучил директор департамента финансового обеспечения Минобороны РФ **Евгений Пронский**. По его словам, которые приводят «Известия», танк Т-34 в 1941 году стоил **269 тыс. рублей**. Но производство совершенствовалось, да и правительство регулировало цены на стратегически важную продукцию, поэтому к концу войны цена упала до **135 тыс. рублей**.

Если сравнивать с доходами граждан, то железнодорожники в 1945 году получали в среднем **52,9 рубля** – на руки, «чистыми». Для того времени это немало. Они были на втором месте после сотрудников научной отрасли, с их среднемесячной начисленной зарплатой в размере **66,3 рубля**. Эти данные указаны во втором издании сборника «Великая Отечественная война», которое Росстат выпустил к 75-летию Победы.

Какой именно танк?

Архивисты в своих публикациях не приводят точную модификацию танка, обходясь простым Т-34 или «тридцатьчетвёрка». Но, судя по имеющимся данным об экипаже, речь идёт о танке **Т-34–85**. Цифра 85 в индексе – это калибр танковой пушки.

В 1943 году у немцев появились танки с более толстой бронёй. Мощности 76-мм пушки, которой были вооружены «тридцатьчетвёрки», стало недостаточно. Для борьбы с бронетехникой противника танк вооружили новой 85-мм пушкой С-53 в увеличенной башне. Экипаж боевой машины увеличился с 4 до 5 человек.

Именно эта модификация «тридцатьчетвёрки» стала символом Победы. На ней советские войска входили в Германию, брали Берлин. Её, с надписью на броне «За Родину!», можно увидеть на Прохоровском поле, возле музея-диорамы в Белгороде и на десятках других мемориалов по всей стране.

Экипаж машины боевой

До нас дошли имена тех, кому доверили новую машину, – опытных гвардейцев с боевым прошлым. Командовал танком лейтенант **Виталий Хардигов**, уроженец Льгова Курской области. Наводчик орудия и радист-пулемётчик – гвардии сержанты **Николай Беседин** из Новооскольского района и **Николай Киряев**, тоже земляк Ватутина.

Гвардии старшина **Иван Кочетков** стал механиком-водителем, а заряжающим – гвардии старший сержант **Захар Абубекаров**. Танк вместе с экипажем был зачислен в 1-й танковый батальон гвардейской танковой бригады, которой командовал дважды Герой Советского Союза гвардии полковник **Иван Бойко**.

Где воевали и как побеждали

Танк «Генерал армии Ватутин» начал боевой путь в январе 1945 года с участия в Висло-Одерской наступательной операции, на главном стратегическом наступательном направлении – Варшавско-Берлинском. Юрий Гончаренко в «БП» цитирует письмо, в котором благодарные танкисты сообщили валуйчанам, что танк дошёл почти до самого Берлина, повернул на север, вышел к Данцигу (ныне – польский Гданьск):

«...и теперь вновь идёт к логову фашистского зверя. Положенный срок он уже выходил и работает сверх нормы, по второму гарантийному сроку. Состояние машины прекрасное».

Счёт единиц вражеской техники, которую уничтожал ватутинский танк, шёл на десятки: бронетранспортёры, автомашины, противотанковые пушки с их расчётами, пулемётные дзоты.

«Николай Беседин в марте 1945-го получил медаль «За отвагу», – рассказывает Александра Коломина. – А в апреле в боях в районе Регенмантель Николай Васильевич подавил миномётную батарею противника, уничтожил три пулемётные точки и свыше 20 гитлеровцев. Когда был ранен командир танка, он заменил его в бою, повёл танк на врага, первым ворвался в опорный пункт противника, уничтожил вражеский транспортёр и противотанковую пушку. Получил за это орден Отечественной войны II степени».

Похожим образом на танке «Генерал армии Ватутин» сражались и другие члены экипажа. Киряев, Хардилов и Кочетков получили ордена Отечественной войны I степени. А Кочетков ещё и орден Красной Звезды.

Что было после войны?

Пытаясь выяснить судьбу танка в апреле–мае 1945 года, Юрий Гончаренко в 1973 году смог связаться с Виталием Хардиловым, который в звании майора вышел в запас в 1966 году, поселился в Тамбове, работал на заводе «Полимермаш». Он с радостью прислал свои воспоминания.

«[В Бранденбургской провинции] танк участвовал в освобождении одного из концлагерей (название не помню), – писал Виталий Афанасьевич. – Со словами радости его встретили узники лагеря: чехи, поляки, французы, русские».

Сообщил он также, что после того, как почти все члены первого экипажа ватутинского Т-34 были ранены, командование передало машину в другую часть, с другим экипажем. Номера новой части Хардигов не знал. Сведений о боевых товарищах по своему экипажу тоже не имел: развели их по жизни фронтовые дороги и госпитали.

Белгородские архивисты не сдавались в попытках узнать что-либо о машине. В 1973 году связались даже с Михаилом Катуховым – тогда уже 73-летний маршал бронетанковых войск признался, что за давностью лет не помнит судьбу конкретного танка. Посоветовал обратиться к своему помощнику по техчасти, который тоже здравствовал, – но не смог помочь и генерал в отставке **Павел Дынер**.

Сотрудники архива надеются, что со временем удастся выяснить имена членов второго экипажа танка. Но главное – сбылось обещание, которое дали танкисты валуйчанам: «Заверяем вас, что танк, построенный на ваши средства, дойдёт до Берлина». Генерал армии Ватутин, воскрешённый в броне, воевал до Победы. БП

При подготовке публикации использованы материалы научного сборника «Трудный путь к Победе» (Белгород, ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020 г.)